

Кое-как, общими усилиями наведя марафет, Шигуй наконец разглядел, кто же скрывался под личиной замарашки.

Перед ним предстал роскошный взрослый морской свин — длинношерстный, благородного серого окраса. Из-под пушистой копны блестели круглые глазки-бусинки, а упитанные бока выдавали в нём любителя плотно покушать. Зверёк был невероятно хорош собой.

— И как тебе это удалось? — Шигуй грозно насупился, придав своей белой мордочке максимально серьёзный вид.

— Ты о чём? — не понял серый свин.

— Я о твоей причёске. Как ты умудрился из благородного длинношерстного красавца превратиться в это безумное лохматое чучело с дикими вихрями? — поинтересовался Шигуй.

— Ну... это... — Он смущённо опустил голову и замялся, явно не зная, что ответить.

В мире морских свинок тип шерсти решает всё. Бывают длинношерстные гладкие — их шубка, даже если за ней особо не ухаживать, аккуратно ниспадает мягкими волнами. Бывают длинношерстные розеточные: их сколько ни причёсывай, шерсть всё равно торчит во все стороны, как у человека, только что вставшего с постели. Настоящий взрыв на макаронной фабрике, где каждая волосинка жёсткая, словно стальная игла. С короткошерстными — та же история, только длина скромнее.

Сам Шигуй, к примеру, принадлежал к короткошерстным гладким. Бело-рыжий, аккуратный, и, в отличие от сородичей, с совершенно уникальным рисунком на мордочке, который ни с чем не спутаешь.

— Да я просто по дороге пару раз кувыркнулся, причесаться не успел... — принялся оправдываться гость, усердно набивая себе цену. — Вообще-то у меня роскошный мех! Люди от него в восторге, да и другие свинки всегда завидуют.

Вот только верилось в это с трудом. Любой человек или свин, взглянув на это чудо природы, лишь покачал бы головой. Ну кто назовёт «шелковистым красавцем» нечто, больше похожее на старую растрёпанную швабру? Никакими стандартами породы тут и не пахло.

— Ладно-ладно, верю, — примирительно пискнул Шигуй.

Он приподнялся на задние лапки и забавно развёл передние в стороны, изображая человеческое пожимание плечами.

— В телевизоре подсмотрел. Ну как, убедительно?

Выглядел пухлый морской свин в этот момент уморительно.

— Фырк! — Серый взъерошенный комок обиженно отвернулся, выставив напоказ свой колючий зад. Со спины он сейчас походил на рассерженного дикобраза, утыканного иголками.

Раздался негромкий щелчок — повернулась дверная ручка.

— Сяо Шигуй, — раздался от порога глубокий, бархатистый голос хозяина, напоминающий звучание виолончели.

Серого свина будто током ударило. Он молниеносно развернулся и попытался спрятаться за Шигуя. Но лаз, в котором они находились, был рассчитан ровно на одного среднего грызуна. Гость, превосходивший Шигуя размерами раза в два, с отчаянным упорством принялся втискиваться в узкую щель, буквально расплющив несчастного хозяина комнаты о стену. Шигуй едва дух не испустил от такого напора.

— Слышь, серый... — прохрипел Шигуй, кое-как восстанавливая дыхание и потирая придавленный бок. — У тебя явно проблемы с адекватной самооценкой. Ты и без своей дыбом стоящей шерсти, мягко говоря, парень не мелкий!

— Вообще-то я взрослый, солидный свин, — робко пропищал из-за его спины нарушитель спокойствия.

— Что-то, когда ты со мной спорил, робости в тебе не просматривалось, — покачал головой Шигуй. — Откуда такой священный трепет перед двуногими? Я вот их ни капли не боюсь. И тебе не советую.

В комнате поднялся разноголосый свист. Один голосок звенел задорно и уверенно, второй — отвечал ему тихим, испуганным попискиванием. Со стороны казалось, будто зверьки ведут вполне осмысленный, оживлённый диалог на своём таинственном языке.

Вскоре пересвист стих. Из укрытия с гордо поднятой головой вышел бело-рыжий Шигуй, а следом за ним, семеня лапками, робко плелась серая взъерошенная тучка.

Шигуй маршировал так уверенно и важно, словно под его крошечными лапками содрогалась земля. Маленький пухлый комочек умудрялся демонстрировать грацию породистого кота и величие дикого тигра одновременно.

Его спутник же являл собой полную противоположность. Несмотря на солидные габариты, серый свин продвигался вперёд с величайшей осторожностью, словно шёл по минному полю. Стоило Шигую сделать шаг, как гость испуганно прыгал за его спину, утыкался носом в пол и зажмуривался — мол, если я никого не вижу, то и меня никто не видит. Как только Шигуй отдалялся, трусишка совершал очередной резкий рывок. Кое-как, такими короткими

перебежками, они наконец добрались до замершего у двери мужчины.

Шигуй принялся крутиться у ног хозяина, преданно заглядывая ему в глаза и издавая характерный требовательный писк. Этот звук безошибочно означал одно: «Пора кормить любимого питомца!»

Серый гигант тем временем вжался в пол за спиной своего маленького предводителя, боясь даже вздохнуть.

Вэй Ци мягко опустился на одно колено и поставил на пол неглубокую тарелку. На ней лежали два крупных, глянцевых зелёных болгарских перца, аппетитно поблёскивающих в свете ламп. Время сочных лакомств — пожалуй, лучший момент во всём дневном расписании Шигуя.

Шигуй ловко подхватил зубами один перец, подтащил его к замершему приятелю и легонько подтолкнул лапкой пушистый серый бок.

— На, держи, это тебе, — дружелюбно пропищал он.

Взъерошенный комок вздрогнул, боязливо отодвинул угощение носом и едва слышно отозвался:

— Не буду...

— Ну и зря! Это гораздо вкуснее сельдерея! — весело присвистнул Шигуй.

Он тут же притянул перец обратно к себе и с аппетитным хрустом вонзил в него зубы.

Наблюдая за забавной сценой, Вэй Ци не смог сдержать мягкой улыбки. Его взгляд потеплел. Он аккуратно поднял тарелку одной рукой, а второй бережно подхватил Шигуя.

— Ну надо же, Сяо Шигуй, у тебя гости? Это твой новый друг?

Мужчина кивком указал на съёжившийся на полу серый шар, в котором сейчас с трудом можно было распознать живое существо.

Шигуй согласно закивал и приветливо пискнул в ответ. Конечно друг! Такой же морской свин, как и он сам, питомец Цзи Цзэ.

— Раз уж он пришёл к тебе в гости, прими его как подобает, — наставительно произнёс Вэй Ци. — Не хотелось бы, чтобы в сообществе морских свинок обо мне пошла слава как о негостеприимном хозяине.

С этими словами он выпрямился и перенёс Шигуя обратно в его Парк морских свинок.

Оставшийся на полу серый трусишка продолжал лежать неподвижно, затаив дыхание. Только он панически вращал круглыми чёрными глазками, оценивая обстановку.

Устроившись на плече у Вэй Ци, Шигуй свесил мордочку вниз и подбадривающе свистнул:

— Ну чего ты там застрял? Давай к нам!

Но серый комок не двигался с места.

Тогда Вэй Ци слегка повернул голову. Его холодный, пронзительный взгляд упал на гостя. Свин почувствовал, как по его пушистой спине пробежал ледяной озноб.

В следующую секунду серого бедолагу словно ветром сдуло. Забыв про всякую чинность, он припустил к вольеру с такой скоростью, будто за ним гналась свора голодных псов. От прежней сонной неповоротливости не осталось и следа.

Под безмолвным присмотром хозяина дома серому пушистику пришлось провести всё утро, уныло жуя вместе с Шигуем сухую тимофеевку. В душе он горько сокрушался: он уже сто лет не притрагивался к этому сену! Оно же жёсткое и совершенно безвкусное!

Ближе к полудню Шигуй повёл своего всё ещё дико взъерошенного приятеля к выходу из комнаты. Они остановились перед небольшой, огороженной аккуратными бортиками платформой. Это был лифт для морских свинок — компактный и абсолютно безопасный подъёмник.

— А это ещё что? — с любопытством спросил серый свин, смешно шевеля усами.

— Наш лифт для морских свинок, — гордо пояснил Шигуй. — На нём можно без проблем спуститься на первый этаж или подняться на третий. Ступеньки для нас, коротколапых — сплошное мучение, пока дотопаешь, все лапы сотрёшь. А в человеческом лифте мы даже до кнопок дотянуться не можем.

Шигуй деловито прыгнул пару раз на выступающую из пола плитку-кнопку. Загорелся мягкий зелёный индикатор, и раздался едва слышный гул запущенного моторчика.

— Собственный лифт... — удручённо пробормотал серый свин, потирая лапкой помятые вихри на боку.

Когда просторная кабина, способная вместить добрую дюжину свинок, плавно опустилась перед ними, гость окончательно пал духом. В его глазах читалось искреннее раскаяние.

— Эй, Сяо Хуэй, ты чего раскис? Не бойся, штука надёжная, я сто раз так делал. Тут даже ремни безопасности для морских свинок есть, — подбодрил его Шигуй, увлекая за собой в кабину.

Зверёк устроился рядышком. Умная система тут же зафиксировала его положение, и миниатюрные ремни автоматически защёлкнулись на пухлых тельцах. Шигуй для верности подергал ремешок лапой, проверяя натяжение.

— Да не боюсь я... — вздохнул серый свин, уныло повесив нос. — Я просто утром эту штуку не заметил.

Знай он заранее, что здесь оборудована целая транспортная сеть для грызунов, ему не пришлось бы так позориться и превращаться в ходячее недоразумение.

— Погоди, а как ты тогда вообще на второй этаж пробрался? — с искренним недоумением спросил Шигуй.

Сам он передвигался по дому либо на руках у Вэй Ци, либо на обычном лифте вместе с ним, а в одиночку пользовался исключительно этим маленьким подъёмником.

— Пешком топал... По ступеням... — жалобно шмыгнув носом Сяо Хуэй. — Из-за этого вся причёска насмарку.

— Ха-ха-ха! Серьёзно?! По лестнице?!

Шигуй покатился со смеху. Он завалился на спину, дрыгая всеми четырьмя лапами в воздухе и уморительно похрюкивая от восторга.

— Ну ты даёшь! Там же целая гора ступеней! А почему твой двуногий не спросил у Вэй Ци? Или он сам не мог тебя поднять?

Поверженный Сяо Хуэй окончательно ушёл в себя. Он плотно прижал короткие лапки к ушам, всем своим видом показывая, что отказывается продолжать этот невыносимый разговор.